

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/140/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "СЕРИЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 20201/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 апреля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Сериевы против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседа 18 марта 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№20201/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Адбулой (также в написании — Абдулла) Сериевым и г-жой Марет Сериевой («заявители»), 2 июня 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял Представитель, г-н Г.Матюшкин.

3. 25 апреля 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и предоставить приоритетный порядок разбирательства данной жалобы и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела в отношении данной жалобы, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители, которые приходятся друг другу отцом и дочерью, родились в 1936г. и 1975г. соответственно. Они являются мужем и дочерью Билкис

Асхабаевой, 1942 года рождения, и отцом и сестрой Сарали Сериеву, 1980 года рождения. В относящийся к материалам дела период времени заявители и их родственники проживали в селе Белгатой Чеченской Республики; в настоящее время заявители живут в г.Шали Чеченской Республики.

А. События, относящиеся к смерти Билкис Асхабаевой, изложенные заявителями

1. Смерть Билкис Асхабаевой

6. 26 декабря 2002 года снаряд попал в дом заявителей, задел Билкис Асхабаеву и тяжело ранил ее. Она умерла в тот же день от полученных травм.

2. Официальное расследование смерти Билкис Асхабаевой

7. 27 декабря 2002 года районная прокуратура начала расследование по делу о смерти Билкис Асхабаевой в соответствии со Статьей 105 § 2 Уголовного кодекса (убийство при отягчающих обстоятельствах). Материалам дела был присвоен номер 59281.

8. 29 декабря 2002 года первый заявитель был признан потерпевшим по данному уголовному делу. 30 декабря 2002 следственные органы дали распоряжение провести судебную экспертизу тела Билкис Асхабаевой.

9. На определенном этапе в период с января 2003 года по ноябрь 2004 года данное уголовное дело было передано в военную прокуратуру войсковой части №20116 (военная прокуратура), где материалам дела был присвоен номер 34/35/0191-03.

10. 25 ноября 2004 года военная прокуратура прекратила производство по данному уголовному делу. В решении отмечалось, что расследование установило, что 26 декабря 2002 года войсковая часть №23132 принимала участие в спецоперации по ликвидации незаконных вооруженных формирований. Примерно в 20:00 осветительный снаряд, выпущенный из орудия 2С3 №221 из положения указанной войсковой части, по причине технической неисправности попал в дом №41, улица Кирова, село Белгатой, Чеченская Республика. Смерть Билкис Асхабаевой произошла в результате несчастного случая и, следовательно, никто не мог нести личной ответственности за это. В этом решении также указывалось, что уголовное расследование по делу №34/35/0191-03 было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях военнослужащих.

11. 7 декабря 2004 года военная прокуратура уведомила первого заявителя о принятом решении прекратить вышеуказанного уголовного дела. Заявители не обжаловали это решение.

12. 13 июня 2005 года военная прокуратура приняла другое решение о прекращении производства по данному уголовному делу на основании отсутствия состава преступления и в связи с применением к военным акта об амнистии. Заявители это решение тоже не обжаловали.

3. Судебное разбирательство, инициированное заявителями в связи со смертью Билкис Асхабаевой

13. 29 марта 2005 года первый заявитель подал гражданскую жалобу против войсковой части №23132. Он потребовал возмещения материального и морального ущерба, причиненного в результате смерти его жены.

14. 13 июня 2005 года Шалинский городской суд частично удовлетворил указанную жалобу. Суд присудил заявителю 168105 рублей (примерно 5000 евро) в счет возмещения материального ущерба и 10000 рублей (около 300 евро) в счет возмещения морального ущерба.

15. В неустановленный день первый заявитель обратился в городской суд с просьбой о продлении временных сроков для обжалования судебного решения. Заявитель утверждал, что он не смог соблюсти временные рамки, установленные апелляционным производством, по причине болезни.

16. 25 августа 2005 года Шалинский городской суд отклонил его просьбу. Суд указал, что заявитель не представил никаких доказательств, таких, как медицинская справка, чтобы оправдать несоблюдение им установленных для обжалования сроков.

17. В неустановленный день первый заявитель снова подал гражданскую жалобу против войсковой части №23132, требуя возмещения материального и морального ущерба, причиненного действиями военнослужащих в декабре 2002 года.

18. 23 июня 2008 года Шалинский городской суд удовлетворил иск заявителя и присудил ему в общей сложности 532000 рублей (около 15200 евро) в счет возмещения ущерба, из которых 232000 рублей были предоставлены в счет возмещения материального ущерба и 300000 рублей в счет возмещения морального ущерба, причиненного в связи со смертью Билкис Асхабаевой. Заявитель не обжаловал это решение.

19. 3 сентября 2008 года решение вступило в силу, и заявитель получил причитающуюся сумму.

В. События, связанные с исчезновением Сарали Сериева

1. Доводы заявителей

а. Похищение Сарали Сериева

20. В 2000 году¹ в результате несчастного случая Сарали Сериев (также в написании — Сар-Али Сербиев) потерял свою правую руку, три пальца на левой руке и ослеп на правый глаз. В относящийся к материалам дела период времени он носил протез.

21. 1 июня 2004 года заявители, Сарали Сериев и их родственник Имали Сериев находились у себя дома по улице Кирова, 41, с. Белгатой, Чеченская Республика. Район находился под полным контролем российских федеральных сил, военные контрольно-пропускные пункты были расположены на дорогах, ведущих в деревню и из нее.

22. Около 17 часов восемь или девять автомашин серебристого цвета, в том числе микроавтобус и автомобили ВАЗ, прибыли к дому заявителей. Только один автомобиль имел регистрационный номер 516 95.

23. Приблизительно тридцать вооруженных военнослужащих в масках и униформе вышли из автомашин. Двое или трое из них были в шлемах. Эти люди

¹ Далее в пункте 55 дата ранения Сарали Сериева указывается как 2002 год (*прим. переводчика*).

не представились и не предъявили никаких документов. Они общались на русском языке, хотя некоторые говорили на чеченском языке. Заявители подумали, что похитители были федеральными военнослужащими, так как большинство из них говорили на русском без акцента и всего несколько человек говорили на чеченском языке.

24. Войдя во двор заявителей, военнослужащие потребовали, чтобы жильцы дома сдали свое оружие и сказали, кто находился ночью у них дома. После этого они закрыли вторую заявительницу и ее брата Имали в разных комнатах.

25. Похитители распыскали какую-то вязкую жидкость в комнате, где находилась вторая заявительница. Двое военнослужащих зашли в комнату Имали, где его держали силой, избили его и обыскали комнату.

26. Между тем другие похитители вывели Сарали из дома, вытолкнули со двора и посадили в одну из машин. В это время первый заявитель пытался объяснить военнослужащим, что Сарали был инвалидом и показал им документы свои и Сарали. Один из военнослужащих взял их у первого заявителя и сказал ему, что они не нуждаются ни в каких документах, удостоверяющих личные данные.

27. Вторая заявительница и Имали побежали за военнослужащими, чтобы помешать им задержать Сарали, но один из похитителей толкнул заявительницу и распылил ей в лицо ту самую густую жидкость, от чего у нее стало жечь глаза. Они также опрыскали лицо Имали, попали в левый глаз, и он побежал промывать глаза под краном, находящимся на улице. Первый заявитель также попытался помешать солдатам забрать Сарали. Заявитель бросился на одну из автомашин, но солдат распылил ему в глаза эту же жидкость. Несколько соседей заявителей стали свидетелями похищения Сарали Сериева.

28. Первый заявитель последовал за автомашинами похитителей на автомобиле сотрудника из местного отдела внутренних дел. Они объездили все находящиеся в местности контрольно-пропускные пункты; но там заявитель не смог получить какую-либо информацию о похитителях Сарали.

29. Описание событий, относящихся к похищению Сарали Сериева, основано на показаниях первого заявителя от 20 мая 2005 года, на показаниях второй заявительницы от 6 февраля 2006 года и на документах, представленных заявителями.

в. Поиски Сарали Сериева и официальное расследование

30. 1 июня 2004 года заявители начали поиски Сарали Сериева. Они обратились как лично, так и письменно в различные официальные органы, а именно: в администрацию Шали, Чеченскую администрацию, военную комендатуру Шалинского района и прокуратуры различных уровней. Они подробно описали обстоятельства похищения их родственника и просили помощи в установлении его местонахождения. Заявители сохранили копии некоторых своих обращений и ответы властей и представили их Суду. Официальное расследование начала местная прокуратура. Относящаяся к нему информация коротко изложена далее.

31. Сразу же после похищения сына, во второй половине дня 1 июня 2004 года, первый заявитель позвал следователей прокуратуры Шалинского района (районной прокуратуры). Они приехали в дом заявителя примерно через полчаса после произошедших событий. Во дворе они записали показания заявителей, их

родственников и соседей, и нарисовали схему дома. Когда вторая заявительница рассказала следователям о спрее, который использовался для того, чтобы навредить ей, один из следователей отклонил ее заявление как не имеющее отношения к делу. Следователи отказались войти в дом и осмотреть его на наличие доказательств.

32. 2 июля 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Сарали Сериева по Статье 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Материалам дела был присвоен номер 36076.

33. 2 июля 2004 года районная прокуратура признала первого заявителя потерпевшим по данному уголовному делу.

34. 21 июля 2004 года прокуратура Чечни уведомила первого заявителя о том, что следствие по данному уголовному делу предпринимает оперативно-розыскные меры по установлению местонахождения Сарали Сериева и личностей преступников, причастных к его похищению.

35. 21 июля 2004 года прокуратура Чечни передала просьбу первого заявителя об оказании помощи в поисках его сына на рассмотрение в районную прокуратуру.

36. 17 сентября 2004 года начальник отдела уголовного розыска при Министерстве внутренних дел Чечни (МВД Чечни) сообщил первому заявителю, что по факту похищения его сына районной прокуратурой было возбуждено уголовное расследование.

37. 20 сентября 2004 года первый заявитель обратился в военную прокуратуру Объединенной группы войск (сил) (военная прокуратура ОГВ(с)) с просьбой помочь в поисках его сына.

38. 15 октября 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) сообщила первому заявителю, что информация, касающаяся расследования по делу о похищении его сына, должна быть представлена или районной прокуратурой или прокуратурой Чеченской Республики. В письме также утверждалось: «... установлено, что военнослужащие федеральных войск не были причастны к похищению вашего сына».

39. 1 декабря 2004 года районная прокуратура сообщила первому заявителю, что его жалоба о похищении сына приобщена к материалам дела.

40. 2 февраля 2005 года первый заявитель обратился в военную комендатуру Шалинского района (районная военная комендатура) с просьбой об оказании помощи в поисках его сына.

41. 3 февраля 2005 года районная военная комендатура сообщила первому заявителю, что они передали запросы о предоставлении информации в отношении местонахождения Сарали Сериева в ряд правоохранительных органов.

42. 5 февраля 2005 года прокуратура Чечни уведомила первого заявителя о том, что в неустановленный день расследование по уголовному делу о похищении его сына приостановлено.

43. 22 февраля 2005 года военная прокуратура войсковой части №20116 уведомила первого заявителя о том, что они не получали его запроса.

44. 8 марта 2005 года районная военная комендатура представила первому заявителю копию их запроса об информации относительно поисков Сарали Сериева.

45. 14 марта 2005 года первый заявитель обратился в районную военную комендатуру с жалобой на отсутствие информации относительно расследования похищения его сына.

46. 6 июня 2005 года представители заявителя написали в районную прокуратуру. Они обратились с вопросом о мерах, предпринятых по данному уголовному делу, и о ходе расследования и с просьбой предоставить первому заявителю копии документов из материалов уголовного дела.

47. 29 июня 2005 года прокуратура Чечни сообщила представителям заявителя, что в ходе расследования похищения Сарали Сериева были предприняты все необходимые меры по установлению личностей преступников; что у первого заявителя есть право ознакомиться с материалами дела; что он мог бы получить информацию о ходе расследования и получить копии необходимых документов в районной прокуратуре.

48. 28 июля 2005 года прокуратура Чечни уведомила представителей заявителя, что информация относительно расследования уголовного дела является государственной тайной и разглашению не подлежит.

2. Информация, представленная Правительством.

49. Правительство утверждает, что «... 1 июня 2004 года примерно в 17 часов из дома 41 по улице Кирова села Белгатой Шалинского района Чеченской Республики неизвестные в количестве примерно 15 человек, в камуфлированной одежде и масках, вооруженные автоматическим оружием похитили и увезли в неизвестном направлении на автомашине ВАЗ-21099 Сериева Сарали. Местонахождение Сериева С. до настоящего времени не установлено». По данному факту районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №36076 по Статье 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах).

50. 10 июня 2004 года следователями был проведен осмотр места преступления — домовладения 41 по улице Кирова села Белгатой. На месте преступления ничего не обнаружено.

51. 2 июля 2005 года первый заявитель был признан потерпевшим по данному уголовному делу. Текст принятого решения содержал следующее:

«...следствием установлено: 1 июня 2004 года неизвестные лица, одетые в камуфлированную форму одежды, вооруженные огнестрельным оружием, прибывшие на автомашине марки ВАЗ-21099 в дневное время произвели задержание по месту своего жительства в селе Белгатой, по улице Кирова, 41, Сериева С. и увезли его в неизвестном направлении...»

52. В тот же день, 2 июля 2004 года, заявитель был допрошен следователями. Согласно частичной копии его свидетельских показаний, предоставленной Правительством, во второй половине дня 1 июня 2004 года он находился дома со своими родственниками. Его сын Сарали находился в доме, а его дочь, вторая заявительница, находилась в это время во дворе. Около 17 часов в комнату, где находился первый заявитель, вошел неизвестный мужчина в камуфлированной форме и маске, вооруженный автоматическим оружием. Мужчина спросил заявителя на русском языке, есть ли другие мужчины в доме. Заявитель ответил, что на втором этаже находились его дети, после чего проследовал за неизвестным на улицу. Во дворе он увидел группу примерно из

восьми человек, одетых в камуфлированную форму и маски, вооруженных автоматическим оружием; вторая заявительница показывала им документы своего брата. Один из вооруженных людей брызнул второй заявительнице в лицо жидкостью из баллончика, затем вывели Сарали Сериева и посадили его в автомашину ВАЗ-21099, припаркованную на улице. Заявитель не видел, сколько машин находилось на улице. Далее он показал, что его сын был инвалидом первой группы из-за ампутации кистей рук.

53. 5 июля 2004 года следователи допросили вторую заявительницу. Согласно частичной копии ее свидетельских показаний, представленной Правительством, она утверждала, что Сарали Сериев был инвалидом: он лишился кистей своих рук в результате взрыва мины. 1 июня 2004 года она находилась дома, когда услышала в коридоре приказ «Руки вверх!». Она увидела неизвестного мужчину в камуфлированной форме с автоматом в руках и своего брата Сарали рядом с ним. Мужчина спросил, был ли кто-нибудь из посторонних у них дома. Когда заявительница ответила, что в доме были только члены семьи, человек спросил, что случилось с руками ее брата. Заявительница объяснила, что у него в руках взорвалась мина, в подтверждение чего у них есть медицинские заключения. Еще несколько человек вошли в дом и потребовали принести эти документы. Когда заявительница вернулась с бумагами, они брызнули ей в глаза слезоточивым газом, затолкнули в комнату, а ее брата потащили вниз. Она побежала за братом, но один из похитителей направил на нее пистолет и приказал вернуться в комнату. Тогда заявительница решила позвать на помощь из окна; из него она увидела во дворе еще несколько вооруженных людей в камуфлированной форме и пять или шесть автомобилей ВАЗ-21099. Все автомобили были серебристого цвета, кроме одного, который был белого цвета. Похитители затолкали Сарали в один из автомобилей и уехали.

54. 5 июля 2004 года следователи допросили соседа заявителей, г-на В.С. Согласно частичной копии его свидетельских показаний, приобщенной Правительством, он утверждал, что 1 июня 2004 года он находился дома, когда услышал крики, исходящие от дома заявителей. Он вышел на улицу и услышал крики второй заявительницы. Тогда свидетель направился к дому заявителей. По дороге туда он увидел мальчика, который сказал ему, что забирают Сарали Сериева. Серебристый ВАЗ-21099 с тонированными стеклами стоял на улице; его регистрационный номер был 516, регион 95. Четыре человека в камуфлированной форме, вооруженные автоматами калибра 5,45 мм и пистолетами АПС (автоматическими пистолетами Стечкина) направлялись к машине со стороны огорода. По их манере двигаться, свидетель сделал заключение, что им было лет по 20-25, на ногах у них были кроссовки белого цвета. Трое мужчин сели в указанный автомобиль ВАЗ-21099, а четвертый направил на свидетеля свой автомат и сказал по-русски: «Стой! Стрелять буду!» После чего этот человек также сел в автомобиль, который поехал по улице Кирова в сторону автотрассы Ростов-Баку. Согласно показаниям свидетеля, еще три автомобиля ВАЗ-21099 серебристого цвета, автомобиль ВАЗ-2110 белого цвета и белый микроавтобус ГАЗ (все автомобили с тонированными стеклами) были припаркованы около дома Сериевых; эти автомобили направлись за автомашиной ВАЗ-21099 в сторону автодороги Ростов-Баку.

55. В неустановленный день следователями был допрошен г-н М.К., который показал, что в июне 2002 года² он с другими жителями Белгатой возвращался в деревню с сенокоса. На дороге они заметили какие-то предметы. Сарали Сериев поднял один из них. Предмет взорвался у него в руках. Он был немедленно доставлен на ближайший военный КПП, а оттуда в больницу. В результате случившегося Сарали Сериев потерял руку.

56. 8 июля 2004 года следователи направили в Управление государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Чеченской Республики (УГИБДД МВД ЧР) поручение о представлении сведений о владельцах автомашин, у которых в номерах значатся цифры 516-95. Согласно полученному ответу от властей четыре человека: г-н И.Б., г-н С.М., г-н Л.Ю. и г-н Х.В. - являлись собственниками автомобилей, имеющих в регистрационных номерах цифры 516-95.

57. В ответ на запрос следователей, в июле 2004 года отдел Управления Федеральной службы безопасности (ФСБ) по Чеченской Республике в Шалинском районе ответил, что 1 июня 2004 года спецоперации на территории села Белгатой не проводились и материалов компрометирующего характера в отношении Сарали Сериева нет. Аналогичный ответ был получен в августе 2004 года от Службы безопасности Президента Чеченской Республики.

58. 28 июля 2004 года следователи направили запрос в военную прокуратуру ОГВ и в Отдел внутренних дел Шалинского района (РОВД) о том, не проводилась ли спецоперация в с. Белгатой 01 июня 2004 года, не задерживался ли Сарали Сериев в ИВС на территории группировки или в помещениях РОВД. Согласно их ответам, данные органы власти не имели информации, касающейся спецоперации в с. Белгатой 1 июня 2004 года или задержания родственника заявителей.

59. В феврале 2005 года следователи направили запрос в прокуратуру Ачхой-Мартановского района и прокуратуру Щелковского района с просьбой допросить собственников четырех автомашин. Согласно их ответам, допросить г-на И.Б. оказалось невозможным, поскольку его местонахождение не установлено; соседка г-на Х.В. показала, что последний переехал в Шатойский район Чеченской Республики, и поэтому не может быть допрошен. Г-н С.М. утверждал, что три месяца в 2002 году он являлся собственником темно-красного ВАЗ-21099 1976 года выпуска с регистрационным номером Х516 АХ-95, который он впоследствии продал г-ну А. из села Самашки Чеченской Республики. Что касается г-на Л.Ю., он утверждал, что в декабре 2003 года он приобрел серебристый ВАЗ-21099 2003 года выпуска с регистрационными номерами Т 516 РС95. А в феврале 2004 года продал эту машину г-ну из Дагестана, который связался с ним через владельца местной АЗС, г-на М.

60. В неустановленный день начальник уголовного розыска Щелковского РОВД сообщил следователям, что они не могут установить личность нового владельца автомобиля, который принадлежал ранее г-ну Л.Ю.

61. Следователи направили ряд запросов в различные СИЗО и районные прокуратуры Чеченской Республики, спрашивая эти органы, не задерживался ли Сарали Сериев и не возбуждалось ли против него уголовное преследование. Согласно полученным ответам, родственник заявителей не задерживался и уголовных расследований против него не возбуждалось.

² Ранее в пункте 20 дата ранения Сарали Сериева указывается как 2000 год (*прим. переводчика*).

62. В неустановленный день следствием получено письмо из Отдельной группировки органов и подразделений Министерства внутренних дел (МВД) России, в котором сообщалось, что, согласно данным криминальной милиции, Сарали Сериев значился как участник незаконного вооруженного формирования.

63. Согласно заявлениям Правительства, следствием местонахождение Сарали Сериева не установлено. Следствием были направлены запросы о представлении информации в компетентные государственные органы и предприняты другие шаги по раскрытию данного преступления. Следствием не найдено доказательств, подтверждающих участие российских военнослужащих в данном преступлении, также не найдены доказательства, подтверждающие, что родственник заявителей мертв.

64. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что заявители были должным образом проинформированы обо всех решениях, принимаемых в ходе расследования.

65. Несмотря на конкретные запросы со стороны Суда, Правительство не раскрыло все материалы уголовного дела №36076. Оно представило копии лишь нескольких документов, в том числе неполные копии протоколов допросов заявителей в качестве свидетелей по расследуемому делу. Правительство просило Суд о применении Правила 33 § 3 Регламента Суда в отношении конфиденциальности представленных документов, а также об ограничении доступа общественности к представляемой документации. В этой связи Правительство заявило, что уголовное расследование еще продолжается, и что обнародование документов может нанести ущерб интересам участников уголовного процесса.

66. Правительство также заявило, что копии всех материалов уголовного дела не могут быть представлены в Суд из-за отсутствия каких-либо гарантий со стороны Суда о неразглашении секретных сведений, содержащихся в следственном деле. В этой связи Правительство ссылается на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку материалы дела содержат информацию, касающуюся участников уголовного процесса. Оно в связи с этим сослалось, для сравнения, на Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года (статьи 70 и 72) и Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (статьи 15 и 22) и что эти документы предусматривают персональную ответственность за нарушение правил конфиденциальности.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

67. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПО ФАКТУ ПОХИЩЕНИЯ

А. Доводы сторон

68. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку не исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. Оно утверждало, что расследование по факту исчезновения Сарали Сериева не завершено.

69. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что в их случае единственным эффективным средством правовой защиты по факту похищения Сарали Сериева было уголовное расследование, которое оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

70. Суд рассмотрит аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

71. Что касается уголовного судопроизводства, предусмотренного национальной правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобы в соответствующие правоохранительные органы сразу же после похищения Сарали Сериева, расследование находилось на стадии рассмотрения с 2 июля 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту похищения.

72. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, Суд решил объединить указанное возражение с рассмотрением дела по существу, и считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен ниже.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ В ОТНОШЕНИИ ПОХИЩЕНИЯ

А. Доводы сторон

73. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Сарали Сериева, были представителями Государства. В обоснование своей жалобы они указали на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Белгатой и его окрестности находились под полным контролем федеральных войск. На дорогах, ведущих в село и из села, находились контрольно-пропускные пункты российских войск. Большинство вооруженных людей, похитивших Сарали Сериева, говорили на русском языке без акцента, что доказывает, что они были не чеченского происхождения и принадлежали к федеральным силам. Люди, вооруженные и одетые в камуфлированную форму, прибыли на нескольких автомобилях, в дневное время суток, что свидетельствует

о том, что им было разрешено проехать и пройти через КПП. Похитители составляли большую группу, и действовали так же, как спецслужбы при проведении спецопераций по проверке документов. Кроме того, заявители утверждали, что поскольку Сарали Сериев считался пропавшим без вести в течение очень долгого времени, он может быть признан умершим. Это предположение подтверждают обстоятельства, при которых он был арестован и которые должны быть признаны опасными для жизни. Наконец, заявители утверждали, что Правительству не удалось дать удовлетворительного объяснения об обстоятельствах, при которых их родственник исчез.

74. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Сарали Сериева. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что нет никаких доказательств, что эти люди были представителями государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. Правительство оспорило представленные заявителями факты, утверждая, что описания заявителями обстоятельств похищения были противоречивыми. В частности, оно ссылалось на несоответствия в показаниях заявителей, которые представлены следствию и Суду в отношении точной последовательности событий во время похищения, и в показаниях первого заявителя о его попытке выследить похитителей на машине. Ссылаясь на свидетельские показания заявителей, данные следствию, Правительство отметило, что первый заявитель не сообщил следователям о своей попытке следовать за автомобилями похитителей и что оба заявителя не упомянули о присутствии в доме во время похищения их родственника Имали. Кроме того, Правительство утверждает, что тот факт, что большинство из похитителей говорили без акцента на русском языке, были одеты в камуфлированную форму и перемещали на нескольких транспортных средствах, не означает, что эти люди не могли быть членами незаконных вооруженных групп или людьми, совершающими преступления на почве кровной мести. Правительство утверждало, что преступление могло быть связано с незаконными вооруженными формированиями, и отметило, что на территории Чеченской Республики совершают преступления группы наемников из Украины. Оно также подчеркнуло, что члены незаконных вооруженных формирований могли пройти через контрольно-пропускные пункты в районе, находящемся под полным контролем российских федеральных сил.

В. Оценка Суда

75. Суд отмечает, что в его обширной практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что принимается во внимание поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

76. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Сарали Сериева, Правительство

раскрыло только часть документов по делу, которая содержала копии некоторых документов. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ЕCHR 2006-... (извлечения)).

77. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

78¹. Заявители утверждали, что люди, похитившие Сарали Сериева 1 июня 2004 года и затем убившие его, были представителями государства.

79¹. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Сарали Сериева, возможно, были членами бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд принимает к сведению заявление Правительства о том, что огнестрельное оружие и камуфлированная форма, вероятно, были украдены преступниками из арсеналов российских вооруженных сил в 1990х г.г. Тем не менее, Суд считает очень маловероятным, что несколько автомобилей с вооруженными людьми могли свободно перемещаться в дневное время в районе, находящемся под полным контролем федеральных сил, и могли бы пройти через контрольно-пропускные пункты, не привлекая внимания. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikbilek v. Turkey*, по. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

80¹. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными следствием. Суд находит, что факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая в течение светового дня свободно передвигалась на нескольких автомобилях через военные блокпосты, проверяла удостоверения личности и задержала родственника заявителей в его собственном доме, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были российские военнослужащие, проводившие спецоперацию. Внутригосударственное расследование также приняло во внимание фактические предположения, представленные заявителями (см. пункт 38 выше), однако, нет уверенности в том, что следствие предприняло какие-либо серьезные шаги, чтобы проверить причастность представителей государства к похищению.

81¹. Правительство поставило под сомнение достоверность утверждений заявителей в связи с некоторыми расхождениями, касающимися точных обстоятельств ареста и описания времени сразу после задержания. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителей, не были оспорены Правительством. По мнению Суда, факт того, что в течение нескольких лет воспоминания заявителей об этом чрезвычайно травмирующем и стрессовом событии отличались довольно незначительными расхождениями в деталях, является недостаточным сам по себе, для того чтобы подвергнуть сомнению полную достоверность доводов заявителей.

82. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение, достаточное при отсутствии опровержения, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

83. Принимая во внимание вышеупомянутое, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд заявителями, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Сарали Сериев был задержан 1 июня 2004 года сотрудниками государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

84¹. Никаких новостей о Сарали Сериеве не было со дня его похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, Правительство не представило никаких объяснений в отношении того, что случилось с ним после ареста.

85. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновениях людей на территории Чечни (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-... (извлечения); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007 года), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Сарали Сериева, а также каких-либо сведений о нем более пяти лет подтверждают данное предположение.

86. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Сарали Сериев должен считаться умершим в результате его непризнаваемого задержания представителями государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

87. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Билкис Асхабаева и Сарали Сериев были лишены жизни российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данных дел. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

88. Правительство утверждало, что внутригосударственное расследование не получило доказательств того, что Сарали Сериев был убит, и что к его похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения Сарали Сериева соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

89⁴. Заявители настаивали, что Сарали Сериев был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем более пяти лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявители указали, что районной прокуратурой не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия. Расследование по факту похищения Сарали Сериева было возбуждено спустя месяц, после чего приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и - таким образом, - задерживалось проведение первоочередных следственных мероприятий, кроме того, заявители не были информированы о большинстве важных следственных мероприятий. Факт того, что расследование длилось продолжительное время без каких-либо удовлетворительных результатов, явно свидетельствует о его неэффективности. Заявители просят Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов из указанного уголовного дела им или Суду.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

- (a) **Предполагаемое нарушение права на жизнь Билкис Асхабаевой и предполагаемая неадекватность расследования ее смерти**

90. Что касается утверждений заявителей относительно ответственности представителей государства за убийство Билкис Асхабаевой, Суд отмечает, что заявители не оспаривали ни решение следователей, что ее смерть наступила в результате несчастного случая (см. пункт 10 выше), ни их последующее решение о прекращении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления и применения к военнослужащим акта об амнистии (см. пункт 12 выше). Кроме того, следует отметить, что заявители успешно выиграли гражданский иск против войсковой части, ответственной за ее смерть (см. пункты 18 и 19 выше). Суд

считает, что, подав гражданский иск на возмещение ущерба, заявители исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, а, приняв и получив компенсацию по данному иску, заявители фактически отказались от дальнейшего использования этих средств. В этих обстоятельствах они больше не могут утверждать, что были жертвами нарушения Конвенции в части Статьи 34 Конвенции (см. *Caraher v. UK* (Реш.), №24520/94, ECHR).

91. Что касается процессуальной стороны жалобы заявителей о том, что расследование обстоятельств смерти Билкис Асхабаевой было неэффективным, Суд замечает, что первому заявителю представили статус жертвы по данному уголовному делу, который позволил ему участвовать в судебном разбирательстве. Однако заявитель не стал предпринимать никаких шагов, чтобы опротестовать решение властей о прекращении этого уголовного дела (см. пункты 11 и 12 выше). В этих обстоятельствах Суд отмечает, что заявители не исчерпали доступные им внутригосударственные средства правовой защиты (см. *Yildiz v. Turkey* (Реш.), №34542/03).

92. Суд пришел к выводу, что жалоба заявителей на нарушение статьи 2 Конвенции в связи с гибелью Билкис Асхабаевой должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(b) Предполагаемое нарушение права на жизнь Сарали Сериева и предполагаемая неадекватность расследования его исчезновения

93. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что эта жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что необходимо рассмотрение жалобы по существу для решения подобных вопросов. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 72 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь Сарали Сериева

94. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим в результате непризнаваемого задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на государство и что в отношении Сарали Сериева имело место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

95. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которым надлежит следовать в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, цит. выше. §§ 117-119).

96. В настоящем деле по факту похищения Сарали Сериева расследование было проведено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

97. Суд сразу же отмечает, что большую часть материалов уголовного дела Правительство не предоставило Суду. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

98. Суд отмечает, что власти были немедленно проинформированы о похищении на основе жалоб заявителей. Уголовное дело №36076 было возбуждено 2 июля 2004 года, то есть через месяц после похищения Сарали Сериева. Подобная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, когда критически важные действия должны были быть предприняты в первые же дни после случившегося. Похоже, что после этого множество существенных шагов было отсрочено или не предпринималось вовсе. Например, следователи не допросили российских военнослужащих, которые в день похищения были на дежурстве на контрольно-пропускных пунктах, также не были допрошены соседи заявителей, кроме г-на В.С., которые также могли стать свидетелями похищения (например, см. пункт 54 выше), более того, следствие не смогло ответить на вопрос о возможной причастности к похищению каких-либо местных правоохранительных органов или военнослужащих. Очевидно, что эти следственные меры, для достижения каких-либо значимых результатов, должны были быть предприняты сразу же после преступления, как только до сведения властей был доведен факт совершения преступления и как только началось расследование. Такие задержки с производством, для которых в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], №48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

99. Суд также отмечает, что хотя первого заявителя признали потерпевшим по данному уголовному делу в отношении похищения его сына, его информировали лишь о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ему о других значимых решениях и действиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

100. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что в ходе производства данного расследования имели место длительные периоды бездействия районной прокуратуры.

101. Правительство утверждало, что заявители могли ходатайствовать о судебном пересмотре решения следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не проинформированные надлежащим образом о ходе расследования, не могли эффективно оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, Суд подчеркивает в этой связи, что приостановление или возобновление расследования сами по себе не являются признаками неэффективности следствия, но в данном деле постановления о приостановлении следствия были вынесены без исполнения необходимых следственных действий, что привело к многочисленным периодам

бездействия и, таким образом, к неоправданному затягиванию процесса. Кроме того, учитывая время, которое прошло после заявленных событий, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Таким образом, весьма сомнительно, что подобные средства защиты имели какие-либо шансы на успех. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся неисчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

102. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Сарали Сериева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

103. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, что в результате смерти Билкис Асхабаевой и исчезновения Сарали Сериева и непроведения государством добросовестного расследования этих преступлений заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

104. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции.

105. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба заявителей в отношении Билкис Асхабаевой

106. Во-первых, Суд отмечает, что данная жалоба не рассматривается отдельно от вопроса о том, что Суд неоднократно отказывался распространить действие Статьи 3 на родственников лиц, которые были убиты властями в нарушение Статьи 2, в отличие от родственников жертв насильственных исчезновений (см. *Yasin Ateş v. Turkey*, №30949/96, § 135, 31 мая 2005 года). Во-вторых, следует отметить, что заявители уже получили на внутригосударственном уровне по решению суда компенсацию морального вреда за психические и эмоциональные страдания, которые они пережили в связи со смертью Билкис Асхабаевой (см. пункты 18 и 19 выше). В этих обстоятельствах Суд пришел к выводу, что жалоба заявителей на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с гибелью Билкис Асхабаевой должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(b) Жалоба заявителей в отношении Сарали Сериева

107. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

108. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, №25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

109. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего человека, они стали свидетелями его похищения и принимали участие в его поисках. Несколько лет они не получали никаких сведений о нем. В течение этого периода заявители лично и в письменной форме обращались в различные государственные органы с просьбой найти их пропавшего родственника. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Сарали Сериевым после его задержания. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность государства за задержание их родственника или им просто сообщали, что следствие по возбужденному уголовному делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

110. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

111. Далее заявители утверждали, что Сарали Сериев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

112. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Сарали Сериев был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации об его задержании.

113. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

114. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям и должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

115. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что непризнаваемое задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

116. Суд считает установленным, что Сарали Сериев был задержан представителями государства 1 июня 2004 года и с тех пор исчез. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

117. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увезли при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

118. Исходя из этого, Суд считает, что Сарали Сериев был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

119. В своей первоначальной жалобе заявители жаловались, что процедуры, связанные с компенсацией ущерба, причиненного смертью Билкис Асхабаевой, были несправедливыми. Они ссылались на Статью 6 § 1 Конвенции, которая, в соответствующих случаях, гласит:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом...”

120. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа жалобы заявители указали, что они не намерены далее поддерживать свою жалобу в этой части.

121. Суд делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, №32220/96, Решение Комиссии от 23 апреля 1998 года, не публиковалось; *Singh and Others v. the United Kingdom* (Реш.), №30024/96, 26 сентября 2000 года; и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, №27806/02, § 28, 10 февраля 2005 года).

122. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

123. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

124. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться этими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов в суде. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела могут требовать компенсации ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Далее Правительство отметило, что заявителями успешно взыскана компенсация за ущерб, причиненный смертью Билкис Асхабаевой, во

внутригосударственном суде. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было

125. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба заявителей в отношении смерти Билкис Асхабаевой

126. Что касается жалобы на нарушение Статьи 13 относительно внутригосударственных средств правовой защиты в отношении жалоб заявителей в соответствии со Статьями 2 и 3, применяемыми в связи со смертью Билкис Асхабаевой, Суд отмечает, что эти жалобы были признаны неприемлемыми в пунктах 92 и 106 выше. Таким образом, заявители не имеют "аргументированные претензии" на нарушение основных положений Конвенции и, следовательно, Статья 13 Конвенции не будет применяться. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(б) Жалоба заявителей в отношении похищения Сарали Сериева

127. Что касается жалобы заявителей относительно отсутствия эффективных средств правовой защиты в отношении исчезновения Сарали Сериева, Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

128. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством, следовательно, имеет место несоблюдение государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

129. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части Статьи 2 Конвенции.

130. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, №29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и *Aziyev v. Russia*, №77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

131. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

132. Заявители не представили каких-либо требований в отношении компенсации материального ущерба. Что касается компенсации морального вреда, заявители потребовали 100,000 евро (EUR) совместно в отношении компенсации морального вреда за страдания, которые им пришлось пережить в результате потери членов их семьи Билкис Асхабаевой и Сарали Сериева, в результате безразличия, проявленного властью по отношению к ним, и отказа предоставить любую информацию о судьбе Сарали Сериева.

133. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

134. Суд отмечает, что нашел неприемлемыми жалобы заявителей в связи с гибелью Билкис Асхабаевой и признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении Сарали Сериева. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с исчезновением их родственника. Таким образом, Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

B. Издержки и расходы

135. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных во внутригосударственные органы власти и Суд, по ставке 50 евро в час для юристов этой организации и 150 евро в час для руководящих работников SRJI и специалистов. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 9,450 евро.

136. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

137. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 года, § 220, Series A no. 324).

138. Принимая во внимание детали информации и соглашения об оказании юридических услуг, представленные заявителями, Суд устанавливает, что эти ставки являются разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

139. Что касается вопроса, были ли необходимы понесенные издержки и расходы, Суд отмечает, что данный случай был довольно сложен и требовал

определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

140. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 6,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

141. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 §1 (а) Конвенции в части, касающейся жалобы заявителей на нарушение Статьи 6 Конвенции;
2. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции в отношении исчезновения Сарали Сериева приемлемыми, остальную часть жалобы - неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Сарали Сериева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Сарали Сериева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении обоих заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Сарали Сериева;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований рассматривать отдельно вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении предполагаемых нарушений по Статье 3 и 5;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, совместно, в счет возмещения морального вреда, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - ii. 6,500 (шесть тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 апреля 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент